

У советской власти, говорят, было много недостатков. Один из них – психбольницы для диссидентов и прочих политически неблагонадежных граждан. Демократы, придя к власти, всех этих граждан повыпускали на волю. Думаю, что совершенно зря. Такое крамольное чувство возникает тогда, когда слушаешь, а это было неоднократно, выступления самых известных и имеющих клеймо лучших из лучших российских узников совести – Новодворскую и Ковалева. Но они еще цветочки. Мне кажется, демократы выпустили не только политбольных, но и вообще всех психов. И судя по всему, их было тьмы и тьмы.

Остро я это почувствовал, когда приехал из Канады в 1997 г. Куда бы я ни пошел, в каких бы мероприятиях не участвовал, с кем бы я ни общался у меня было ощущение, что общество находится в состоянии массовой шизофрении.

Вот некоторые мои наблюдения.

Гении России

Через два дня после моего приезда в Москву один мой приятель потащил меня на конференцию, посвященную внеземным цивилизациям. Какие-то доктора и академики всяческих эзотерических наук вдохновенно рассказывали о том, что там наверху кто-то летает, за нами, землянами, наблюдает и нас контролирует. Меня тоже заставили выступить. Я высказался в том смысле, что хотя во все эти чудеса не верю, но на начальной стадии развития человечества вера в богов и чудеса для дикарей была необходима как условие их выживаемости. Затем говорил о концепции Большого взрыва по Стефану Хоукингу, которая явно не ложилась в общий настрой выступавших. Тем не менее, актив “зарезервировал” меня на будущее. И чтобы я понял свои заблуждения, меня пытались просветить и облагодетельствовать толстенными книгами (одна была на 960 страниц), в которых доказывается существование инопланетян. Поскольку в свое время я уже потерял кучу времени на прочтение всей этой белиберды, я отказался от всех книг, кроме одной брошюры (40 страниц), которая, как оказалась, стоит сотен томов. Она называлась “ЗА ГОРИЗОНТОМ ПОЗНАННОГО. Новая картина мира: единство микро- и макро-космоса, разума, поля и вещества! (Вселенная – это и есть истинный бог!)” (Москва: АО СОЛИД, 1996). Автор посвящает свою работу “не только физикам, химикам, астрономам, физиологам человека, логопедам, лингвистам, фонологам, философам, разработчикам и производителям систем машинных анализаторов-синтезаторов-

переводчиков устной речи “речь в текст/текст в речь”, но и Лидерам Человечества, а также учащимся и студентам, и каждому здравомыслящему Гражданину Человечества, живущим в любой стране” (выделено автором). Одному из параграфов предпослано такое стихотворение:

И чувствами и разумом пытаюсь
Вселенную постигнуть до конца.
Я Истиной научной насыщаюсь:
Увидел, что Вселенной нет конца!

-
Бездонна, беспредельно-необъятная,
Не считана, не меряна Вселенная!
А кванты-элементы неизменные
Строенье всей Вселенной объяснят!

(А.К. Макеев, 02 ч.00 мин. 6 апреля 1996 года.)

Сам автор – академик международной академии меганаук, лаборатории “Грядущее”.

Честно говоря, моих знаний не хватило, чтобы понять глубины его мыслей в этой гениальной брошюре.

После этой конференции я участвовал в десятках конференций и семинарах по различным проблематикам. Почти на каждой из них находилось не менее трех-пяти гениев. Однажды я где-то ляпнул насчет экологии, и одна женщина, Наталья Александровна, решила, что я подхожу для их движения, которое называется – Этическое движение “РОДНАЯ ЗЕМЛЯ”. Она завлекла меня на конференцию этого Движения, на которой выступали вроде бы нормальные люди со всякими научными степенями и званиями. Но что они говорили ... я передать не могу. Пусть за меня скажет их Программа.

Цели движения: Гармония природного и социального мира. Претворение идеалов гуманизма. Миссия движения: Изменение сознания для перехода в альтернативную цивилизацию. Ценности: Мать – Земля. Жизнь. Нравственный закон. Член движения: Житель земли, земляк, брат. Стратегия: Эволюционизм. Тактика: Из минусов в плюсы. Становление субъекта. Профилактика проблем. Девиз: Светить миру! Ожидаемый результат: Счастливые люди на цветущей Земле.

Я, естественно, прекратил общение с этим “движением”, но Наталья Александровна постоянно мне названивала, предлагая посетить очередное мероприятие. Когда я ей, наконец, рассказал, что ее программу зачитываю своим друзьям на вечеринках, чтобы посмеяться, она была искренне удивлена и сказала, что я окончательно испорчен Западом.

Последнее мое посещение в Москве – Международная конференция, профинансированная немцами. Тема: Проблемы глобальной и региональной безопасности. Проходила эта конференция в Храме Христа Спасителя. Мне, неверующему человеку, показалось это кошунственным, поскольку слуги божьи сдавали храм в аренду. Главным участникам полагалось за выступление от организаторов, т.е. немецкой стороны, по 120 ам. долларов. Получив эти 120, российские ученые обрушивались на Запад, точнее США, за их гнусную политику на мировой арене, за бездуховность их общества, и что Россия, в конце концов, покажет им всем «кузькину мать». Один генерал заявил, что Милошевичу Запад должен поставить памятник за то, что он не отдал приказа взорвать атомную электростанцию во Франции и Бундестаг в Берлине. Другой участник с очень длинным научным титулом объявил, что тема конференции слишком мелка (напомню: Проблемы глобальной и региональной безопасности), т.к. в 2002 г. Земля подвергнется атаке из Космоса. Я сидел с одним немцем, который пытался у меня выяснить, действительно ли здесь собрались ученые.

Организаторам мероприятия с российской стороны, видимо, было все-таки неудобно за характер выступлений российских участников. И на банкете, который был устроен опять же за счет немцев, было сказано, чтобы гости не придавали серьезного значения выступлениям, и поэтому “лучше выпьем за дружбу между немецким и русским народом”.

На этой же конференции ко мне подошел некто и сказал, что только я смогу понять его опус, который он мне и вручил. Взглянув мельком на первую страницу, я тут же понял, что передо мной очередной гений. Название опуса: Манифест – Программное заявление “О создании общественно-политического движения Интернационально-патриотический Союз “Спасение”. Одна из целей движения - создать Великую Европейско-Азиатскую державу, которая должна поначалу изменить МИРОУСТРОЙСТВО, а затем и МИРОЗДАНИЕ. В тексте есть и такие слова: “Крайне

остро стоит вопрос о снижении, а в перспективе и полном устранении роли денег, как основного регулятора отношений в Мире”.

Через неделю он позвонил мне и спросил, готов ли я участвовать в предложенном проекте. Услышав мой отказ, он ответил, что я сильно пожалею, поскольку не смогу найти себе место в мире после реализации его проекта.

Очень часто встречаясь с подобными персонажами, я долго не мог понять, насколько искренни они в своих деяниях, или это какая-то игра, неподвластная моему сознанию. Постепенно осознал, особенно после общения с теми, кто при деньгах и власти. Последние действительно играют или, как мне сказал один кремлевский чиновник, делают деньги, пока есть момент (*carpe diem*). Те же, кто не при деньгах и не при власти – патриоты, националисты, левые, верующие, гуманисты – действительно верят в придуманную ими ахиною. Они искренне верят, что спасут Человечество.

Вот такие мы растыки

Я люблю ездить на поездах, поскольку это дает возможность общаться с простыми людьми, так сказать, с народом. Мой очередной вояж – город Астрахань. В купе – отец с дочкой, курсант и я. Не успели отъехать, отец предложил выпить за знакомство. Я отказываюсь и для пущей убедительности говорю, что, прожив долгое время на Западе, как-то отвык пить. На лице моего спутника застыло удивление: “Да ты что? Но мы много и не будем, самое большое по бутылке”. - Чего? – “Водки”. – А откуда мы столько возьмем? У меня, например, ни одной нет. – “Так у меня есть”, – и он достает три бутылки водки с какими-то подозрительными этикетками. У нас с курсантом округлились глаза. Но делать нечего. Ехать 32 часа. Поехали. Эх, русская душа!

После двух рюмок отец распалился и начал поливать Запад, который, по его мнению, говно. США – тоже говно, а про Канаду он не знает. Спрашиваю, почему Запад не нравится? – “Так ведь он нашу страну убардачил”. - Каким образом? – “Ну, ты, темнота, - через жидо-масонов”. По-моему, говорю, вы разрушили сами себя, и прежде всего эти тупые лидеры, за которых вы голосовали: Горбачев, Ельцин, Черномырдин. – “Да они же тоже жидо-массоны. Ельцин вообще не Ельцин, а Эльсон, а Попов – не Попов, а Нойман. Ты че, не знал? И Потанин тоже. Все они купленные”. – Ну, это же бред. – “Ничего не бред, нам один мужик из Москвы приезжал – рассказывал. Он всех их знает”. – Ну, вы же сами их выбрали. – “Ничего мы их не выбрали. Нам сказали,

попробуй, не выбери, сразу с завода вылетишь”. – А ты где работаешь? – “В больнице, на заводе, где Потанин хозяин”. И кем? – “Реаниматором”. Я обомлел. Интеллигент вроде бы, а несет черте что.

Потом он стал рассказывать, как чулканул (объегорил) всех в городе, чтобы получить хазушку (квартиру). “Ну, скажи, мог бы какой-нибудь американец составить такую комбинацию, чтобы из комнаты в общежитии сделать трехкомнатную квартиру?” – с гордостью спросил он. Говорю, нет, не мог, поскольку он и без комбинации, если при работе, может себе дом купить или большую квартиру в городе. – “Все равно, все говорят, что они недоумки”, - заключил “отец”.

Курсант же из Санкт Петербурга, очень симпатичный парень, рассказывал, как им вовремя не платят стипендии и очень часто зажимают обеды.

Тут поезд подкатил к Саратову (там стоит целый час из-за того, что начальство этой ж/дороги живет в этом городе), и я вышел на вокзал купить газет, размяться и подышать. Газет московских не было, а местные уже раскупили. Случайно вижу надпись на английском: Toilet for gentlemen. Ну, думаю, сервис. Плачу 2 р., захожу и вижу... “очко”. Не ожидал увидеть такую допотопность накануне третьего тысячелетия.

Приезжаю в Астрахань. Здесь я не был лет восемь. Жара градусов 40, пыль на зубах, вагоны (так в Астрахани называют трамваи) идут по одной колее и на разъездах ждут встречного. Я поймал себя на мысли, что нахожусь во времена Гоголевских персонажей. Но в первую же ночь время таинственно скакнуло, и я был уже на фронтах. В доме, где квартировал, я был искусан «побит» комарами, которые обосновались в подвале дома. Мимо с грохотом проносятся товарные поезда, трамвай с визгом останавливается на остановке (дом напротив остановки). Общая атмосфера такая, будто бы идет война, а я на передовой. Спрашиваю у жильцов дома: “Вам шум не мешает?” – “Какой шум?” - Ну, трамваи, поезда... – “А мы их и не слышим”. Тут я немножко закручинился; видно, на Западе мы действительно порчены цивилизацией. Но, с другой стороны, ведь третье тысячелетие на носу. Должны же люди как-то обустроить свое жилье. А их почему-то и комары не кусают, и не жарко при 50 градусах на солнце, и песка на зубах не чувствуют. Мне даже показалось, что если взорвется атомная бомба, никто и не заметит. Может, мутанты, мелькнуло в голове. Но тут слышу фразу, которая проясняет дело и которой я озаглавил свое повествование: “Ну, что ж поделаешь, вот такие мы растыки”. Обреченные, – продолжался незримый диалог. Только что был в Европе, обсудил в Интернете

важную проблему, прочитал серию статей Артура Янга, побывал в Москве на собрании безумных мечтателей – целителей всего человечества, а тут комары, одна колея, жара, песок, «очко» и эти самые «растыки». Ощущение сюрреалистическое.

Решил навестить улицу Плещеева, где когда-то жил. Интересно сохранился ли дом? Его должны были снести из-за ветхости еще в начале 60-х годов. Сажусь в «круговой» трамвай (по астрахански, «вагон»), глазею по сторонам. Вижу магазин «Золотой шарм», рядом кафе «Урчалочка». Интересно, чем же в этом кафе кормят, чтобы оправдать название. Едем дальше. «Вагон» пробирается через бурьян высотой с метр, кое-где невысохшие болота, вокруг разрушенные дома как после бомбардировки. Доезжаю до своего. Он на удивление стоит, и, что меня особенно удивило, в квартире, где мы жили вчетвером (18 кв. м) теперь живут шесть человек. Уборная во дворе тоже сохранилась. Правда, как и дом, едва держится. Полутора-двухгодовалые детишки ползают во дворе по грязи, купаются в болоте с головастиками. Все в полном запустенье. Такое я не встречал даже в самых грязных районах нью-йоркского Гарлема. Меня, как ни странно, узнала мама моего старого школьного товарища, который когда-то угонял паровозы. Как живете, спрашиваю? – «Хорошо, – говорит, – только вот Вовка в тюрьме. Но, слава богу, здесь, в Астрахани, оставили. Далеко не отправили». И опять пронеслась в голове как в Дантовом аду фраза, сказанная моей московской знакомой, кстати, закончившей в свое время Восточное отделение Ленинградского университета, у которой сын тоже сидит в тюрьме. – «Слава богу, сын в тюрьме. Там ведь три раза в день кормят».

Ошарашенный всем увиденным, иду к своим двоюродным братьям, которые живут поблизости. Смотрю, улица преобразилась. Появились офисы в стекле, повсюду Мерседесы и БМВ. У одного брата добротный дом, у другого дом в два с половиной этажа. Порадовался за братьев. Как жизнь? – спрашиваю у одного. – «Отлично, денег куры не клюют.» – Если так, что в загранку не съездишь, во Францию, например? – «Зачем? Какая разница, где пить.» Это и правда, никакой разницы. – Говорю, капитализм тебе на пользу пошел, разбогатели все. «Какой капитализм? Я капитализм-социализм не понимаю.» - А как деньги зарабатываешь? – «Да, как и раньше. За счет русских. Как обманывали их, так и сейчас обманываем. Только раньше меня барыгой называли, ты и сам меня так называл, а теперь я – бизнесмен.» Спрашиваю, а зачем офисы на улице? – «А это не офисы, это частные дома. Видишь тот пятиэтажный дом? Это Фардина. А тот четырехэтажный – это Шамяля, его родного брата. У них соревнование. Кто выше построит. Хотя живут на первом этаже, на других даже

мебели нет”. Так зачем же настраивать? – “Говорю же, соревнование у них, кто богаче”.

Замечаю, что у брата в доме нет почтового ящика. Спрашиваю, а где ящик? – “Нет его, зачем?” – Для газет, писем. Ты хоть мои то статьи в своей городской газете “Волга” читал? – “Ты что, шутишь. Я все еще книгу читаю, которую ты мне в седьмом классе дал. Три мушкетера”. Я остолбенел. Эту книгу я ему дал году в 60-м. – И что, вообще ничего не читаешь? – “Кто читает, тот Мерседес не имеет. Вон, твои друзья, русские, которые много читают, а все бедные. Жигуль даже купить не могут. У тебя-то есть Мерседес?” Нет, – говорю. “Вот видишь. А, наверное, много читаешь.” Логично. На этом мы и расстались. Так и не поинтересовались братья мои, где я и что я.

Пообщался я и с астраханской интеллигенцией, с журналистами из газеты “Волга”, в которой я время от времени публиковал статьи, отправляя их из Канады. Собрался газетный актив из начальников и журналистов. Поначалу я им прочитал короткую лекцию об экономической ситуации в России. Когда коснулся темы сокращения населения страны, одна журналистка с возмущением завозражала. – “О чем вы говорите, ерунда какая-то. Вон у меня подружка, Ира, опять забрюхатела. А Ленка второго понесла. А вы говорите, рождаемость падает”. Я в ответ: не я говорю, а статистика говорит. Она: “Вы мне про цифры, а я про живых людей вам говорю. Не верьте вы ни в какую статистику, врет она”. Конечно, я мог бы ей в ответ сказать, тоже из своего личного опыта, что трое моих одноклассниц умерло, не дожив 50 лет, и немало астраханских знакомых ребят (в основном из-за пьянства). Но спорить было бессмысленно, поскольку уровень мышления “элиты” определяется чисто эмпирическим опытом. Мои астраханские друзья, которым я когда-то отправлял свои книги, как оказалось, не открывали их даже из любопытства.

Муж моей сестры, когда-то художник, ныне работает на случайно сохранившемся предприятии. Ходит на работу пешком (в одну сторону около часа), т.к. экономит на “вагоне”. Спрашиваю его, почему не сделаешь то-то и то-то, а он: “да не получается как-то, вот такие мы растыки”. Опять этот рефрен.

Впечатлений от общения с жителями города получил сполна и пошел осматривать сам город. Городской Кремль показался мне ухоженным, Братский садик – место памяти погибших - на месте, тоже прилично смотрится. Отходишь от центра в сторону и попадаешь в какое-то захолустье: деревянные дома на треть в земле, колодцы и уборные на улицах. Но главное даже не это. Уровень мышления – раннее

средневековье. Никто даже не пытается размышлять, почему так они живут, в какой стране живут. – “У нас вся надежда на А. Гужвина, губернатора города” – с гордостью и подобострастием голосят старушки. Спрашиваю, а за кого голосовали на последних выборах? – “За Путина”. - Почему не за Зюганова, ведь раньше-то вам лучше жилось? – “Так у него же бородавка. Какой-то страшный он. Да и зачем, по привычке и в аду хорошо”. Тут я затих. Такого я еще не слышал. И без моей инициативы один мужичок, подбоченясь и ни чуть не печалясь произнес: “Живем на четыре Д: доедаем, допиваем, донашиваем, доживаем”. Ну и живите. Но просто в голове не укладывается, что город с населением под 700 тыс. вступает в третье тысячелетие.

Возвращаясь назад в Москву, обнаруживаю старую картину, знакомую с начала 50-х годов. Бизнес эпохи российского капитализма один в один похож на спекуляцию эпохи социализма: из Астрахани в поездах везут воблу, помидоры, в Баскунчаке часть меняют на арбузы, затем идет натуральный обмен в Саратове, Тамбове, Мичуринске. Что-то довозится до Москвы, здесь отовариваются нужным бартером, и назад, в Астрахань. За полвека ничего не изменилось. Поезда только совсем стали старые, вот-вот на ходу начнут разваливаться. – Как живете? – “Отлично! Сейчас на Путина надеемся”. Ну, надейтесь.

Как-то раз попал я с одной американской журналисткой в г. Пензу. Выехали в деревню, в колхоз (названия не помню после переименования). Попали на ферму-коровник. Все в грязи, жижа по щиколотку, коровы голодные мычат. Сидят поддатые мужики, курят махру. Американка спрашивает, почему они ферму не приведут в порядок. Мужики: “Бугор команды не давал”. – Какой “бугор”? – не поняла журналистка. – “Ну, хозяин, председатель наш.” – А почему не дал? – “Так он в городе, по выборным делам уехал.” – А без команды нельзя убрать? - не унимается американка. – “???...да кто ж без команды убирать будет.” У американки, чувствую, крыша поехала.

По “Времечку” (ночная телевизионная программа) показывают одну семью, переехавшую из деревни в Москву. Хозяин, чтобы сохранить воспоминания о деревне стал разводить дома сверчков. Чтобы веселее было. Но часть этих сверчков жарит и ест с детьми. Очень вкусно, – говорит, – похрустывая сверчками на зубах.

По тому же “Времечку”. В селе мужчина построил самолет из фанеры и дерева. Все не верят, что он полетит. Полетел-таки.

По этой же программе. Подмосковье. Мужик-сторож демонстрирует перед корреспондентом свое искусство: ест отравленные грибы и запивает их водкой.

Сюжет по телевизору. На московскую свалку вывезли живых бомжей-калек. И оставили.

Приморье. В сотнях домов температура 8–10 градусов. В больницах, яслях и школах и того меньше. Во многих домах нет электричества. Люди вымерзают. Губернатор Ноздратенко: “Все под контролем”.

А в это же время по радио “Эхо Москвы” слышатся бодрые рассуждения о преимуществах рыночной экономики и демократии, поскольку участились “театральные акшенты”, хотя, конечно, не обходится и без “социального аутизма”. Опять же за последнее время появилась масса лекарств для “повышения резистентности организма”, хотя Ельцин оказался “инкурабельным пациентом”. А из “Автордио” постоянно льется “драйвовый синг”.

Спрашиваю соседа по лестничной площадке: что же это с Россией творится? А он: “А что творится, все нищтяк (нормально). Просто мы умом прискорбные”. Прискорбные, прискорбные, прискорбные... – прокатилось и повисло в воздухе.

И задумался я: “как же воспрепятствовать дальнейшему захиреванию родины?” Именно так ставит вопрос “Литературная газета”.

Олег Арин
Август 2000 г